

Москва
Театр "Тень"

НАРОДНОГО АРТИСТА НАШЛИ НА ПОМОЙКЕ

Моск. Народный театр - 2000 - 26 лет. - 2-3.

Премьера спектакля "Гамлет" в театре "Тень", куда обычно родители водят своих чад по выходным, доказала, что спектакли не бывают детскими и взрослыми, а только — плохими или хорошими. Впрочем, в случае с "Тенью" эта градация выглядит так: хорошие или очень хорошие.

"Гамлет" в версии "теневики" рассчитан во все не как у Чеховского — от трех до пяти. Начинать его можно смотреть действительно с трех лет, а далее рекомендуется всем и везде. В самом деле: необузданная фантазия художника **Ильи Эпельбаума**, актрисы **Майи Краснопольской** и композитора **Андрея Семенова** предлагает посредством принца Датского познать все: во-первых, что такое театр, а во-вторых, другие шедевры музыкальной классики.

— Кто такой Дон Жуан? — спрашивает актриса зрителей. И тут же отвечает: — Это такой дядя,

"Ужель та самая Татьяна?"
спросил Онегин обезьяну.

который обижал девочек.

Тут же на столе является порочный дядя в сопровождении своего поделщика Лепорелло. Причем Лепорелло — это резиновый красный мяч, на который нахлобучена шляпа, а обидчик девочек — плюшевый медведь весьма потрепанного вида, что только подтверждает его нездоровый образ жизни. Крестьянка Цемлина — обезьянка в балетной пачке, ну а Командор, погубивший развратника, — проржавевший экскаватор, из тех, которые уже давно не выпускает отечественная игрушечная промышленность.

Все они — народные и заслуженные артисты, потому что очень хорошо умеют притворяться. Причем, если верить программке, артисты со званьями подобраны на улице. Достоверность бэушных игрушек невероятна. Какие же это кегли в авоське? Это же крестьянки из оперы "Евгений Онегин"! В роли лондонского денди — тот же косолапый народный артист с улицы.

Творческая троица — Эпельбаум, Краснопольская, Семенов — отнюдь не святая. Она промахивает оперную и опереточную классику на скоростях "Формулы-1": "Евгений Онегин" — четыре минуты, "Сильва" — пять, "Иван Сусанин" — одна минута сорок секунд. Кстати, Иван Сусанин — это тоже дядя, который обижал поляков. В роли поляков — те же кегли, но в "Сусанине" — спрятанные в строительную рукавицу, где на месте "лица" вырезана дырка.

Тот, кто подумает, что спектакль "Гамлет" — это остроумная шутка или демонстрация возможностей театра выживать в невозможных условиях уличными и помоечными средствами, — тот ошибается. "Теневики" с Октябрьской улицы убеждают, что театр — это прежде всего волшебство, осязаемое на подсознательном уровне. Особенно когда в пугающей темноте "Евгения Онегина" вдруг всплывает трепетный сияющий месяц, когда перед финалом в воздухе зависнет что-то сферическое из золотых огней. А сам финал — спектакль "Чайка", сыгранный не более чем за пару минут, — после оперного веселья обескуражит и потрясет глубиной простых мыслей. Вроде тех, что Евгений Онегин — это дядя... а театр — это...

Марина РАЙКИНА.